

За всю свою жизнь Наруто падал в обморок всего три раза. Первый был, когда ему было шесть лет. Он только что узнал от «старика», что его не только зачислят в Академию ниндзя, но и дадут собственную квартиру. Шок от переполнявшей его радости был достаточен, чтобы он упал в обморок, в первый и, как он надеялся, последний раз в своей жизни.

Второй раз это случилось, когда стало известно имя его матери. Это было всего несколько часов назад, и услышать, что он Учиха, было достаточно, чтобы он потерял сознание во второй и, как он надеялся, последний раз.

Это будет уже третий. Ему только что устроили грандиозную экскурсию по дому, который по любым меркам мог соперничать с домом даже самого престижного жителя Конохи. В довершение всего он только что узнал, что этот дом был не только старым домом его отца, но и теперь, по праву наследования, являлся его домом. Для двенадцатилетнего мальчика этой информации, особенно если учесть, что до этого он жил в относительно дерьмовом бараке, было достаточно, чтобы он упал в обморок в третий и, надеюсь, в ПОСЛЕДНИЙ раз. Лишь по счастливой случайности ему удалось прийти в себя лишь минуту или две спустя.

По какой-то причине информация, полученная им за последние полтора дня, дошла до него только сейчас. Он предполагал, что раньше просто не замечал всего этого. В конце концов, двенадцать лет своей жизни он жил в виртуальном аду, и за каких-то 36 часов этот «ад» значительно ослаб. Он был другим человеком. Он знал своих родителей. Он знал о Девятихвостом. Ему предстояло пройти обучение у Девятихвостого. У него была возможность развить Шаринган. У него был дом...

Улыбка... искренняя улыбка украсила его лицо. Обычно его улыбки были вынужденными. Он давно уже практиковался и овладел искусством накладывать маску... непробиваемую эмоциональную стену, которую ничто не могло сломать. Вся его жизнь прошла под сенью маски и под клеймом печати... нескольких печатей, если говорить правду. За относительно небольшой промежуток времени эта маска вместе с одной из печатей была разрушена. Он перестал быть тем оранжевым уродом, который постоянно улыбался и погрязал в своем личном аду. Он становился... чем-то другим. Теперь у него была возможность, способность, средства, воля и ноу-хау, чтобы стать кем-то другим. Это было... освежающе. Это было невероятно. Этого было достаточно, чтобы Узумаки Наруто улыбнулся первой искренней улыбкой, которую он действительно когда-либо улыбался за последнее время. Ощущения были приятными.

Обитатели комнаты, в которой он сейчас находился, тоже это заметили. Ирука был искренне рад за мальчика. За то короткое время, что он знал Наруто... действительно знал Наруто... он понял, что мальчик редко улыбался, потому что был счастлив. Эта улыбка... в ней было веселье и неподдельное счастье, которое он видел на лице Наруто всего несколько раз. Это было поистине зрелище.

Какаши знал мальчика не так давно... правда, раньше он спасал его от разъяренных толп и даже в некоторых случаях давал ему фрукты и овощи, когда было очевидно, что он недоедает... но за всё время работы в Анбу у него не было возможности узнать мальчика лучше, чем сейчас. Однако не нужно было быть гением, чтобы понять, что его улыбки до сих пор были вынужденными, а эта - нет. Этого было достаточно, чтобы Какаши захотел узнать Узумаки

поближе... подожди...

«Э-э... Хокаге-сама... Я думаю, мы забыли ему кое-что сказать». Какаши только сейчас понял, что если все, что ему рассказали, правда, то называть Наруто «Узумаки» было... ну... неправдой.

«О? И что же это может быть, Какаши-сан?» Хокаге был искренне озадачен... что они могли умудриться забыть?

«Ну... если мой сенсей действительно был отцом Наруто... тогда... разве это не означает, что его фамилия...» Он не хотел просто проболтаться об этом... он оставил это на усмотрение Хокаге.

Сарутоби внезапно осознал это, и на его лице промелькнуло немного смущенное выражение. За все эти годы он совсем забыл, что четвертого куна зовут не Узумаки.

Наруто, судя по всему, подхватил их разговор. «Погоди, что это теперь с моей фамилией? Если ты хочешь, чтобы я начал называть себя Учихой, забудь об этом». Наруто очень не хотелось, чтобы его считали одним из этих зазнавшихся придурков. Как он уже говорил, Саске был неплохим человеком, но все равно мудаком.

Хокаге на мгновение усмехнулся, а затем перевел взгляд на смущенного Наруто. «Нет, ничего такого, Наруто. Какаши просто сказал, что твоя фамилия действительно не «Узумаки». Это фамилия женщины, с которой твой отец был близок, как с сестрой, когда был молод. В то время он считал уместным дать тебе эту фамилию, так как ты, очевидно, не мог использовать ни Учиху, ни свою настоящую фамилию. Это было самое близкое имя к настоящей семье, которое ты мог получить. К сожалению, она потеряла связь с твоим отцом вскоре после того, как он стал Хокаге».

Сарутоби сделал затяжку из своей трубки. «Настоящая фамилия твоего отца была Намикадзе. Отсюда, конечно, и твое настоящее имя - Намикадзе Наруто». Наруто выглядел ошеломленным таким признанием Хокаге, но вскоре его выражение лица стало серьезным.

«Намикадзе Наруто... интересно. Я могу предположить, что ты не хочешь, чтобы я называл себя так, верно?» Наруто немного не терпелось избавиться от прежнего образа жизни, но секретность все еще была необходима, по крайней мере до тех пор, пока он не сможет достойно защищаться от всех старых врагов своего отца.

Хокаге кивнул, и на его лице появилось слегка суровое выражение. «Действительно. Намикадзе Минато, Четвертый, был хорошо известен и нравился большинству жителей деревни. С твоей... репутацией... то, что ты называешь себя «Намикадзе Наруто», несомненно, принесет неприятности, которые сейчас не нужны ни тебе, ни мне. На самом деле вся информация, которая стала тебе известна за последние несколько дней, должна оставаться максимально засекреченной. Есть некоторые люди, которым ты можешь рассказать... например, твой отец был хорошим другом Хьюги Хиаши, твоего соседа по дому. Он также

довольно хорошо дружил с человеком, который сделал эти мечи на мантии, - семьей Хигураши. Помимо всего прочего, просто используй свою осторожность, но делай ставку на секретность». Серьезное выражение лица Наруто свидетельствовало о том, что он с готовностью принял слова старика... Не хотелось бы, чтобы тот узнал о его семье, а враги семьи пришли и убили его, в конце концов.

Хокаге сделал затяжку в своей трубке, а затем снова повернулся к Наруто, на этот раз с более сдержанным и заботливым взглядом. «Как я уже говорил, до того, как ты упал в обморок... снова», - Наруто напустил на себя овечий вид. «...Эта резиденция была домом твоего отца. Он придерживался минимализма в жизни, во всяком случае, большую часть времени... Поэтому этот дом - не что-то огромное, как комплекс Хьюга, и не маленький город, как комплекс Учиха. Это просто дом, с кучей свободного пространства на заднем дворе и достаточным количеством жилых помещений для 10-20 человек». Наруто выглядел слегка ошарашенным этой частью... в его квартире едва хватало жилых помещений для одного... это, конечно, было бы интересным изменением.

«В этом доме также есть еще один уровень, на который... ну... никто из нас не может войти, кроме тебя, тех, кому ты разрешаешь, и тех, кто твоей крови. Подвал, если его можно так назвать, полностью запечатан. Никто, и я имею в виду это, никто, кроме тех, кто отдал часть крови мастеру охранной печати в подвале, не может пройти в подвал, не подвергаясь нападению различных ловушек и смертельных ниндзюцу.» На этом Хокаге, казалось, стал серьезным, как будто до этого ситуация не была серьезной.

«Причина этого двояка. Первая заключается в том, что в подвале хранятся все дзюцу, которые Минато изучил и собрал в своих путешествиях по странам, в виде свитков. Сюда же входят и его личные дзюцу, которые сами по себе чрезвычайно мощные. Вторая причина заключается в том, что в подвале находится довольно... полная... библиотека различных сведений о мире. Книги по древней истории, утраченные технологии, схемы оружия... некоторые из самых секретных сведений в мире находятся в подвале этого дома, и из-за этого безопасность подвала абсолютно непревзойденная. Охрана башни Хокаге - ничто по сравнению с тем количеством ловушек и ниндзюцу, которые поджидают тебя, если ты попытаешься проникнуть в подвал этого дома». Челюсть Наруто была близка к тому, чтобы отвинтиться... Ирука и Какаши оба имели крайне изумленное, но серьезное выражение лица.

Ирука заговорил первым. «Хокаге-сама... Я понимаю, что вы говорите о подвале этого дома... но не стоит ли Наруто подождать несколько лет, прежде чем спускаться туда? Если информация настолько деликатна, как вы говорите, то... для того, кто, возможно, не сможет ее понять...» Он замаялся, но его мысль была ясна. Он беспокоился о том, что Наруто может навредить себе информацией, содержащейся в подвале. Это было очень типично для Ируки и было одной из причин, почему Наруто безоговорочно доверял Ируке. Что бы он ни делал и ни говорил, ты знал, что он преследует интересы Наруто.

Хокаге, казалось, лишь слегка хихикнул. «Не стоит беспокоиться, Ирука-кун. Большинство, если не вся эта информация, запечатана таким образом, что для ее раскрытия требуется больше знаний по запечатыванию, чем есть у Наруто. К тому времени, когда он будет знать достаточно, чтобы раскрыть их, он должен быть достаточно взрослым, чтобы понять их, а также осознать их важность.» Ирука все еще выглядел обеспокоенным, но ему показалось, что заверения Хокаге его успокоили.

<http://tl.rulate.ru/book/108209/4005805>